

Вопросы истории государства и права

УДК 347.97

DOI: 10.26456/vtpravo/2022.3.123

СЛЕДСТВЕННЫЙ СУДЬЯ: ИСТОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА В СИСТЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.С. Любобенко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Предлагается вернуться во времена великих преобразований второй половины XIX в. в Российской империи и подвергнуть анализу одну из интереснейших реформ – реформу следствия, изучить мнения уважаемых членов пореформенной комиссии. Безусловно, мы изучаем историю, чтобы использовать этот опыт для совершенствования современного законодательства.

***Ключевые слова:** судебный следователь, реформа, преобразование судебной части.*

Великие реформы второй половины XIX в. в целом и судебная реформа 1864 г. в частности до сих пор будоражат умы ученых, их потенциал действительно невозможно переоценить [9, с. 147]. Сама реформа правоохранительной системы второй половины XIX в. началась гораздо раньше. Еще в 1860 г. 8 июня император издал Учреждение судебных следователей, Именной указ Правительствующему Сенату «Об отделении следственной части от полиции» [6], Наказ судебным следователям и Наказ полиции о производстве дознания по преступлениям и проступкам. Посредством этих правовых актов происходило распределение функций дознания и следствия между полицией и судебными следователями соответственно. Однако в определенных Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. случаях, не терпящих отлагательств, когда судебный следователь не прибыл на место происшествия, следственные действия (осмотр, освидетельствование, обыск и др.) могла осуществлять и полиция (ст. 258). Все материалы впоследствии передавались судебному следователю [11, с. 146]. При этом статус судебного следователя существенным образом отличался от статуса его предшественника – судебного пристава. Учреждением судебных следователей был установлен достаточно высокий образовательный ценз для кандидатуры судебного следователя, несоответствие которому могло быть компенсировано выдающимися практическими навыками претендента в области производства следственных действий и добросовестным подходом к проделанной работе (п. 3). Кандидатуры судебных следователей утверждал сам император по представлению министра юстиции [11, с. 54], они

относились к судебному ведомству и в этой связи пользовались судебской неприкосновенностью [11, с. 54]. Неприкосновенность выражалась прежде всего в том, что перевод следователя из одного участка в другой (в пределах одного судебного округа) мог быть осуществлен лишь с согласия общего собрания судебского состава окружного суда, утвержденного министром юстиции [11, с. 56].

Но, очевидно, такая независимость была неприемлемой на данном этапе исторического развития отечественной правовой системы. Как пишет А.Ф. Кони, после неудачного покушения на жизнь Александра II, совершённого Каракозовым, император подверг сомнению целесообразность проведенной судебной реформы. Эта политика прослеживается в том числе и в кадровых переменах, когда соратников государя сменяют люди консервативной направленности [8, с. 85]. Этим можно объяснить и изменения, которые затронули правоохранительную систему. Судебные следователи с присущей им независимостью от обвинительной системы постепенно вытеснялись чиновниками, причисленными к министерству юстиции и командированными министром к исправлению должности судебного следователя – с идентичным функционалом, но совершенно иной степенью подконтрольности. Как пишет известный юрист Б.Л. Бразоль, «в 1898 году из 1487 судебных следователей, состоявших по империи, только 154, т. е. около 10 %, пользовались судебской несменяемостью» [7, с. 59]. Такое положение вещей не устраивало лиц, занятых в судебном следствии, что подтверждает и Б.Л. Бразоль. В 1916 г. он напишет: «Однако как в прежнее время, так и теперь практика эта не встречала и не встречает сочувствия со стороны лиц, близко стоящих к следственному институту» [7, с. 59]. В этой связи чиновники, причисленные к исправлению должности судебного следователя, но не пользующиеся благами государственного служащего, чувствовали себя ненастоящими следователями, временно исполняющими вверенные полномочия [7, с. 59].

В 1880 г. на повестку встала реформа по пересмотру судебной части, в том числе напрямую затрагивался вопрос реформирования следствия. Председателем комиссии был назначен министр юстиции Н.В. Муравьев.

Министром юстиции 25 мая был выпущен циркуляр, по которому аккумулировались предложения по реформированию следственной части. И если одни члены комиссии ратовали за возвращение судебным следователям их независимости в полном объеме, то большинство выступало за ликвидацию института судебных следователей, мировых судей и передачу их полномочий «участковым судьям». Последние должны быть ближе к народу и совмещать судебные и следственные функции. И только четыре члена комиссии, среди которых был А.Ф. Кони высказали кардинально иное предположение. Оно сводилось к губительности для судебного строя России отмены самостоятельности

судебных следователей. Более того, предлагалось учредить повсеместно следственных судей – как новый особый орган судебной власти, ответственный за производство всего предварительного следствия [7, с. 62]. Такая формулировка позволяет предположить, что речь шла именно о надзоре за предварительным следствием, легальной оценке возможности и эффективности тех или иных следственных действий с учётом соблюдения баланса неотъемлемых прав подозреваемого и раскрытием преступления. Кроме того, ссылка на уникальность этого органа власти также даёт основание полагать, что следственный судья, по задумке этих четырех членов комиссии, не должен был рассматривать дела по существу или в порядке пересмотра.

Однако решено было внедрить эксперимент, за который высказалось большинство членов комиссии. Преобразования проводились на окраинах страны: в Архангельской губернии, Сибири, Черноморской губернии, в Степных областях и Туркменском крае. Так 29 января 1886 г. были высочайше утверждены Временные Правила об устройстве судебной части и о порядке производства судебных дел в Архангельской губернии (далее – Временные правила) [5]. Положением п. 8 Временных правил обязанности Судебных Следователей в Архангельской губернии возлагались на Участковых и Добавочных Мировых Судей (орфография из текста ПСЗ) [5, с. 78]. Аналогичные Правила были приняты в отношении всех обозначенных территорий. Теперь эти должностные лица были больше судьями, нежели следователями. Вместе с тем совмещение несовместимых полномочий с позиции современного правопонимания так и осталось.

Некоторые исследователи того времени негативно оценивали смешение в одном лице обязанностей судьи с розыскными обязанностями следователя. Хотя возражения не были связаны с невозможностью объективной оценки судом доказательств, полученных при участии самого судьи. Так, А.А. Соколов видел в этом положении вещей причину слабости полиции и ссылался в подтверждение своей позиции на мнение обер-прокурора, предлагавшего изъять розыск из компетенции судебного следователя и передать его в полном объёме полиции [13].

Положение судебного следователя на основании Учреждения судебных установлений и Устава уголовного судопроизводства с точки зрения выполняемых функций соотносится с современными полномочиями следователей, занимающихся расследованием уголовных дел, поднадзорных Прокуратуре Российской Федерации.

Однако в полной мере развитию судебно-следственной реформы на территории страны помешали первая мировая война 1914 г., февральская и октябрьская революции 1917 г. Окончательную точку поставил Декрет № 1 «О суде» от 24.11.1917 г., упразднивший чины предварительного следствия [4]. Их заменили особые следственные комиссии при Советах.

Внимание к институту судебных следователей реформы XIX в. было привлечено в 2012 г. Так, в марте на круглом столе, посвященном проблемам судебной системы, советник Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор А.В. Смирнов представил свою концепцию «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе» (далее – Концепция).

В качестве одного из обоснований необходимости принятия концепции автор указал на неоспоримые достоинства судебной реформы 1864 г., которые, по его мнению, были отвергнуты при разработке современной системы уголовного правосудия. В частности, речь шла о «формировании судебных доказательств исключительно под эгидой судебной власти» [12].

Автор концепции предлагал ввести легальный термин «следственный судья», которого в законодательстве XIX в. не было, однако теоретические разработки существовали, о чем написано выше. Функционал следственного судьи, согласно Концепции, полностью соотносится с разработками XIX в.

Речь идет о досудебном контроле за законностью и обоснованностью уголовного преследования действительно независимым от обвинительной системы должностным лицом. Независимость в данном случае характеризуется отсутствием подчинённости и иным порядком финансирования, вывод этого должностного лица из обвинительной системы и включение его в систему власти судебной.

14 октября 2014 г. Президент поручил проработать внедрение этого института в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ). Согласно п. 10 поручения ответственным был назначен В.М. Лебедев, срок исполнения поручения определён 15.03.2015 г. [1]. В целях реализации поручения Президента Верховный Суд Российской Федерации запросил информацию о целях реформы, компетенции, сроках полномочий и порядке формирования следственных судей. 15 января в адрес Верховного Суда Российской Федерации поступили Предложения о компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации. Особого внимания заслуживает цель, обозначенная в Предложениях Постоянной комиссии по гражданскому участию в правовой реформе Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека: «Цель создания института следственных судей в России состоит в коренной модернизации российского уголовного процесса с тем, чтобы в нем было полностью реализовано требование Конституции РФ о состязательном построении судопроизводства (ч. 3 ст. 123), а активное судебное участие и реальный судебный контроль распространились на все стадии уголовного процесса. Главный дефект нынешнего УПК РФ – господство на так

называемых досудебных стадиях процесса стороны обвинения и фактическое процессуальное неравноправие с ним стороны защиты, в результате чего судебные доказательства формируются, по сути, одним лишь публичным обвинителем (следователем, дознавателем), тогда как другая сторона – защита – такой возможностью не обладает» [2].

Однако приходится констатировать, что при всей полезности для отечественной системы законодательства этих предложений, изменения в УПК РФ до сих пор внесены не были. Вместе с тем институт следственных судей успешно внедрен в ряде государств СНГ. Так, например, в п. 18 ч. 1 ст. 3 Уголовного процессуального кодекса Украины от 14.04.2012 г. содержится определение понятия «следственный судья»: это судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление в порядке, предусмотренном Уголовным процессуальным кодексом Украины, судебного контроля за соблюдением прав, свобод и интересов лиц в уголовном производстве, и в случае, предусмотренном ст. 247 Уголовного процессуального кодекса Украины, – председатель или по его определению другой судья соответствующего апелляционного суда. Следственный судья (следственные судьи) в суде первой инстанции избирается собранием судей из состава судей этого суда [3].

Остается надеяться, что данная проблематика вновь попадет в сферу внимания Президента Российской Федерации.

Список литературы

1. Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека от 14.10.2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/47174> (дата обращения: 02.07.2021).

2. Предложения Постоянной комиссии по гражданскому участию в правовой реформе Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека [Электронный ресурс]. URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/351/> (дата обращения: 02.07.2021).

3. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 г. № 4651-VI [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178#pos=194;-26 (дата обращения: 02.07.2021).

4. Декрет № 1 «О суде» от 24.11.1917 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_sude1.htm (дата обращения: 02.07.2022).

5. Временные Правила об устройстве судебной части и о порядке производства судебных дел в Архангельской губернии от 29.01.1986 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье Отделение I. От № 12355-13610 и дополнения. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1899. Т. XVI. С. 72–79 [Электронный ресурс].

URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=115252> (дата обращения: 02.07.2021).

6. Именной указ Правительствующему Сенату «Об отделении следственной части от полиции» от 08.06.1860 г. [Электронный ресурс]. URL: https://studref.com/452401/pravo/uchrezhdenie_sudebnyh_sledovateley_iyun_ua_i860#204 (дата обращения: 02.07.2021).

7. Бразоль Б.Л. Очерки по следственной части: История. Практика. Петроград: Гос. тип., 1916. 215 с.

8. Кони А.Ф. Избранное / под ред. Г.М. Миронова и Л.Г. Миронова. М.: Сов. Россия, 1989. 496 с.

9. Пашенцев Д.А. Российские правовые традиции в социальной сфере (историко-правовой аспект) // Вестник СПбГУ. Право. 2018. Т. 9. Вып. 2. С. 139–156.

10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье Отделение I. От № 12355–13610 и дополнения. СПб.: Государственная типография, 1899. Том XVI. [Электронный ресурс]. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=115252> (дата обращения: 02.07.2021).

11. Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти томах. Т. VIII. Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. 496 с.

12. Смирнов А.В. Концепция «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе» [Электронный ресурс]. URL: <https://openpolice.ru/pages/reform/diskussiya-o-reforme-ugolovno-go-processa/vozhrozhdenie-instituta-sledstvennyh-sudej-v-rossijskom-ugolovnom/> (дата обращения: 02.07.2021).

13. Соколов А.А. Практическое руководство для судебных следователей: [Т. 1-3] / сост. А. А. Соколов. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1891–1897. 618 с. [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.prlib.ru/item/438986> (дата обращения: 02.07.2021).

Об авторе:

ЛЮБОВЕНКО Елена Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), ORCID: 0000-0003-2215-6447, SPIN-код: 1744-9642, e-mail: liubovenko@mediation-rspp.ru

**INVESTIGATIVE JUDGE: ORIGINS AND PROSPECTS
OF IMPLEMENTATION INTO THE LEGISLATIVE SYSTEM
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

E.S. Lyubovenko

Tver State University, Tver

It is proposed to return to the times of great transformations of the second half of the 19th century. in the Russian Empire and analyze one of the most interesting reforms - the reform of the investigation, to study the opinions of respected members of the post-reform commission. Of course, we are studying history in order to use this experience to improve modern legislation.

Keywords: *judicial investigator, reform, transformation of the judicial part.*

About author:

LYUBOVENKO Elena – PhD in Law, assistant professor of the department of theory of law of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), ORCID: 0000-0003-2215-6447, SPIN-код: 1744-9642, e-mail: liubovenko@mediation-rspp.ru

Любовенко Е.С. Следственный судья: истоки и перспективы внедрения правового института в систему законодательства Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 3 (71). С. 123–129.